

БОРИС ФИЛИПОВ

СТЫНУЩАЯ ВЕЧНОСТЬ

СТИХИ 1941—1963

ВАШИНГТОН. 1964

БОРИС ФИЛИПОВ

СТЫНУЩАЯ ВЕЧНОСТЬ

СТИХИ 1941—1963

ВАШИНГТОН. 1964

**Все права сохраняются за автором
All rights reserved**

**Publisher: B. Filipoff, 1763 Columbia Rd., Washington, D.C., 20009, U.S.A.
Manufactured in the United States of America
by Rausen Language Division, 142 E. 32 Street, New York 16, N.Y.**

Лесному Зверю

СТЫНУЩАЯ ВЕЧНОСТЬ

1

И в каждом доме, как бы не́ был мал,
Свое гнездится — и большое горе,
И счастья проблески, как искорки зеркал,
Когда внесут свечу в глухую залу.
И в каждой комнате свое, всегда свое,
И шапка не горит на счастья воре,
И никогда всецело не мое
Признание — осы подобно жалю.

Нет, никогда, всегда не до конца,
А дом стоит, грязнея кирпичами,
И словно в зеркале, с венчальными свечами,
В нем искрится слепой провал венца.

1963

2

Широко распахнуты ворота:
Значит, ждут: вползет глухая боль,
Всклипнет лестница; за поворотом
Кто-то шопотно и немо: — Не неволь!

— Не пойду в весеннюю я землю,
— Не хочу лежать в гробу:
— Боль земли я радостно приемлю —
— Душу мира — Господа рабу... —

Но не слушают чужие плечи,
Подымают, медленно несут...
О, дрожащие немые речи,
О, последний деревянный суд!

1963

День-деньской всё то же, то же, —
 Оболванивает слух, —
 Не забудь, Великий Боже,
 Грешных, нерадивых слуг.
 Пустота за простотою,
 Простота за пустотою —
 Всё влечется в черный лог:
 Ни помина, ни забвенья, —
 Даже в смертные томленья
 Позабыт и мир и Бог.

1962

Беспредельность, бесконечность,
 Эта стынувшая вечность,
 Дум слепых набухла мякоть, —
 Не смеяться и не плакать, —
 В этом смысл и человечность,
 Человечность — или слякоть?

И опять страдать, стремиться,
 Запрокидывая лица
 В вышину — и без ответа,
 Без завета, без обета —
 Проклинать или молиться
 Без любви и без привета...
 И всегда, повсюду, вечно...
 Это, скажешь, человечно?!

1962

По капле сочится, стихами долбя,
 Ржавое золото в хлюпе ступней,
 Как же не выплакать песню, тебя
 В шлёпе забитых листьём ступеней?

Обжито — отжито — склизкие ветки —
 Песня сквозь зубы — как же дышать?
 Черным изломом железной клетки,
 Медью и ржавью в вязкую падь.

Циркулем ноги — столбы телеграфа;
 Нет, не то... На болотце дом.
 Я не пошлю!.. Пятаки Каиафы.
 Что же, суди! —
 Опять вверх дном.

1957

Облака — серафимовы крылья,
 И лепечут березы канон,
 Убеленные доли умилья
 И совсем неотсудный трезвон.

Иногда, в те редчайшие миги,
 Когда солнце печет небосклон,
 Брачной плоти спадают вериги,
 Воскресает воистину Он.

Но опять распинаются сосны,
 Паутинится брошенный скит,
 И забытые дёвичьи вёсны,
 И осины заплаканный стыд...

Всё же было. Хоть миг, но бывало...

1962

У прибрежного парка нелепая барка
 В просмолённом своем естестве.
 Солнце медное прыщёт, самоцветы разыщёт
 В кружевами сквозящей листве.

И течет еле-еле в холодной постели
 Истощавшая за́ ночь река, —
 И железных укосин — ржавый скрип их несносен —
 Небу полдня грозитя рука.

Легкой ряби улыбка, река — ровно зыбка,
 И не станет радушной она,
 Да не станет и чище, если кран-черпачище
 Тины слякоть подымет со дна.

Журавлиность укосин — и синяя осень;
 На воде рыбьих всплесков плевки;
 Только колкие ели, только белые мели,
 Мелководье, листвы поплавки. . .

1963

Забрызганы каменные ступени,
 Исщерблены облезлые стены,
 Но прекрасен синий купол,
 Поднебесный купол с золотым крестом.

Подымаются рядом стропила,
 Лезут краны с ковшами цемента,
 На лесах матерится десятник,
 А крест прорезает небо.

И так ненужен гудок фабричный,
Хлопотун и ругатель десятник,
Когда синее вечное небо
Перечеркнуто золотом победы.

1962

9

Золотой сквозящей лесенкой —
Листьями осенними по дороге в рай, —
Серебром звенящей песенкой
Не вызванивай, не зазывай.

Только снегом расстели дороги,
Только зимние построй мосты,
Чтобы звонкие бежали ноги,
Чтобы смехом рассыпалась ты.

1962

10

Звено к звену, звенит, грядет и длится,
Не остановится — всё дальше, всё звончей, —
Уже не звенья — человечьи лица,
Уже не государственный — ничей.

Мой, твой, ничей — и никому не надо
Ни этой громкости, величья и затей:
Ни рая адского, ни парадиза-ада:
Уже я не общественный — ничей.

1963

ВСТРЕЧНЫЕ В ДОРОГЕ

1. ФЕОФАН ГРЕК

Фрески в Новгороде

Мученики веры, столпники, пророки,
Царь-певец Давыд и шестикрылов хор!
К вам вломилось солнце — ржавые пороки
Кровью проступили из кирпичных пор.

О, не хмурьте лики, грозные пророки!
Брови распрями, коричневый Илья!
Грех необорим — и в вихревом потоке
В пляс пустилось солнце, в жилы огонь лял.

Узок столп могучий. Веющих воскрылий
Страсти — не осилит серебро брады.
На старинной фреске слой недавней пыли
Лишь слегка смягчает резкий след беды.

Многозвучны души. Темными тонами
Выпирает дух наш златобелый тон,
И играет солнце в синеве над нами,
Бегуны* с крестами внемяют перезвон.

1941

---

* «Бегуны» — архитектурный каменный орнамент на стенах: крест на двух как бы согнутых в коленях под прямым углом ногам, вывернутых ступнями в разные стороны — и согнутых на разной высоте.

2. АВБАКУМ

Мыслишь, — я сгорю в поповском смраде,
Душу, думаешь, мою исхитит бес? —
Не гореть свече в кромешном аде,
А душа спасать — в дремучий лес.

Там, в лесу, убогая пещера,
В той пещере камень гробовой,
Ангел там стоит сторожевой :
Ярый зрак и огненная вера.

А под камнем мертвый Русский Спас,
Гусли Царь-Давыда у пещеры,
Колокол двуперстой древлей веры,
Весь в огнях лесной иконостас.

.. Шли в колодках, жгли нещадно в срубах,
Снегом засыпали души христиан:
Радуется ад в победных трубах,
Горсти-куке сыроядцев-никоньян.

Но восстал наш Спас. Мы узрим, братцы,
Гвоздный знак Исуса-мужика.
Рассыпаются царевы святцы,
Ирмосы поет могучая река..

1944

3. БЕТХОВЕН

В буре струнных рождается слово,
Клич тромбонов и песня валторн —
А вселенная — чувственный горн,
Но не тощий трактат богослова.

Свет от Света, Предвечный Огонь,
Бог Всецелый в творенье поэта! —
Мчится музыки воинский конь,
И звенит заревая комета.

Слава в вышних! — поют голоса.
Развевается конская грива,
Против ветра идет торопливо, —
Под ногами и кровь и роса...

В диком скерцо — угрозы Судьбы —
Не поддамся ее приговору! —
С этим кликом великой борьбы
Ты спускаешь скрипичную свору.

И опять — то монах, то бунтарь —
Ты вопишь в исступленной обедне, —
А оркестр всё свободней, победней,
И ликует восставшая тварь.

1942

4. ШУБЕРТ

...Потихоньку постучался Шуберт
И вошел в расстегнутый рояль,
И запела вздрогнувшая сталь, —
На охоту с псами скачет Губерт.

Лес в косматых клейких волосах
Затерял сосцы набрякшей тучи,
А мелодия взметнулась круче —
Всадника пленил неясный страх.

Капельки росы в густой ожине
Хлещут ветки злобной красоты,
Пробираясь к солнцу сквозь кусты,
Он забыл об истомленном сыне.

Раскатилась зимняя гроза,
Мечется в сутёмках канонада,
Волхова слепая эспланада
Снежной кровью порошит в глаза.

В беспредельность боевых равнин
Льется сказкой старая баллада,
И целует сына властелин,
И чело извечного номада
Озаряет вдумчивый камин...

А в руках — убитый сын...

1942

5. ЭДВАРД ГРИГ

За далекими холодными морями,
За далекими холодными холмами,
За пушистыми холодными снегами
Ты живешь как речка или ветер,
Ты поешь и ждешь меня домой.

Я вернусь, вернусь в родимый город! —
Я увижу пристани и шпиди,
Тихие хромые переулки,
Гулкий дрязг окраинных заводов
И кресты схилившихся могил...

За далекими морями те же сосны,
За далекими холмами те же реки,
За пушистыми снегами те же люди, —
Но увижу ли тебя, родная,
Но услышу ль песенку любви?

Спой мне, Сольвейг, песню нашей встречи,
Спой, Снегурочка, о радости скитаний —

Огоньке на дальнем перевале,
А за ним — приветный Отчий Дом.

1946

6. АНТИКОМИНТЕРН

Берлин в октябре 1944

Четыре позабытых дряхлеца
Строчат трактат об ассирийском боге,
И в стеклах отпотевших носороги
Скрывают хмурь прогоркшего лица.

А Гитлер скорченный в помпезной тоге
Венчает орденом костыль юнца, —
Но кровью брызжет скорбная маца,
И Маркс стоит на сумрачном пороге

И зло смеется в дебри бороды
Над рвением ученых землероек,
И сыплется труха слепых построек,

Воздвигнутых толчением воды.
И убегают, обессилев, готы
Под красный вой взорвавшейся пехоты.

Окт. 1944

7. ЖАРА

Сельский франконский храм XIII века

...Упала — и сдавила вены, —
И, придавив глухую плоть,
Разрушила глухие стены —
И никого не побороть!

Стальной петух на шпиле храма,
Вонзился шифер в облака,

Под птичью солнечную гамму
Невольню крестится рука.

На стенах — праздники-рельефы,
Гербы, амуры, шестикрыл,
Украсили седые нефы
Гирлянды птиц и зверьих рыл.

А солнце льется в щели окон,
Узорит своды галерей,
И черный сельский иерей
Раздулся в шелковичный кокон...

1945

8

...Себя, другого? — Голову зажав
Тисками рук, бегу я без оглядки
На станцию последней пересадки:
Орла, козла и дамы на конклав.

...Опьянил бесстыдный танец,
Скачут дама и козел,
В гроб молотит оборванец —
Искалеченный орел.

Скипетром почешет крылья,
Робко клюнет новый герб:
Обанкротившийся серп
С обещаьем изобилья.

И кишат в утробе гроба
Венценосные козлы:
То орла седая злоба,
Трепет взвихренной золы...

Плывет рассвет, оскоминно жуя. —
Да, кровь есть кровь. И будто не моя.

1953

СОДЕРЖАНИЕ

Стынущая вечность

	<i>Стр.</i>
И в каждом доме, как бы не был мал	5
Шуруко распахнуты ворота	5
День-деньской все то же, то же	6
Беспредельность, бесконечность	6
По капле сочится, стихами долбя	7
Облака — серафимовы крылья	7
У прибрежного парка нелепая барка	8
Забрызганы каменные ступени	8
Золотой сквозящей лесенкой	9
Звено к звену, звенит, грядет и длится	9

Встречные в дороге

Феофан Грек. Фрески в Новгороде	10
Аввакум	11
Бетховен	11
Шуберт	12
Эдвард Григ	13
Антикоминтерн. Берлин в октябре 1944	14
Жара. Сельский франконский храм XIII века	14
... Себя, другого? — Голову зажав	15

